

Глава 19. Рассеивая тучи (V)

К тому моменту, как Ло Цзенин и Чжун Чжили добрались до лачуги хромого, хозяина и след простыл. Он пинком распахнул хлипкую дверь и в сердцах выругался:

— Вот же ублюдок!

Чжун Чжили осмотрелся. Внутри всё оставалось прежним, разве что со стола убрали начисто. Жилище казалось довольно просторным — в глубине виднелись ещё две запертые на замок комнаты. Ло Цзенин ударил ногой раз-другой. Хлипкие доски затрещали. После очередного пинка деревянная дверь с грохотом рухнула внутрь, и он увидел любопытное зрелище.

Сдвинутые вплотную колченогие столики, несколько огарков свечей в углу, узкий топчан — обычное пристанище калеки. Ло Цзенин переступил порог. Из темноты пахнуло затхлостью и гнилью; комната больше походила на чулан для хлама, нежели на спальню. Он брезгливо поморщился и, недолго думая, поддел носком сапога и перевернул деревянный настил топчана.

Чжун Чжили промолчал.

Под перевёрнутыми досками обнаружился глубокий тайник, где стоял глазурованный глиняный кувшин, плотно закупоренный крышкой. Обнажив клинок, Ло Цзенин кончиком лезвия поддел затычку и, затаив дыхание, заглянул внутрь.

— Что там? — спросил Чжун Чжили.

— Похоже, яд, — Ло Цзенин вытащил сосуд и плеснул немного прозрачной, как вода, жидкости на грубо сколоченный стол. По комнате тут же растёкся резкий, едва уловимый химический запах.

Вернув кувшин на место, он выдвинул единственный ящик стола. Тот оказался пуст, однако на чистом дереве не было ни пылинки. Ло Цзенин склонился ниже, разглядывая дно.

— Кое-что отсюда всё-таки забрали.

Чжун Чжили тем временем подошёл к соседней двери. Стоило слегка толкнуть её, как створка бесшумно отворилась. Заглянув внутрь, он негромко произнёс:

— А здесь, судя по всему, спали молодой господин Лань и Нань Ван.

Ло Цзенин зашагал на кухню. На закопчённой печи сиротливо лежал полупустой мешок из-под муки. Чжун Чжили, бесшумно следовавший за ним, задумчиво спросил:

— Думаешь, он отравил само тесто, пока вымешивал его?

Ло Цзенин сдвинул тяжелую деревянную крышку котла. Оттуда повалил пар, унося с собой аппетитный, сытный аромат свежеевыпеченного теста. На решётке стройными рядами лежали готовые паровые баоцзы. Калека подошёл к делу с душой: тут были и крошечные зайцы, и пучеглазые лягушата, и полосатые тигры — диковинные фигурки выглядели совсем как живые.

Ло Цзенин без лишних церемоний вытащил одного «зайца» и отправил в рот, а второго протянул спутнику. Чжун Чжили с сомнением уставился на угощение:

— Ты уверен, что они не отравлены?

— Вряд ли он стал бы сыпать яд во всё подряд, — покачал головой Ло Цзенин, уплетая булочку за обе щеки.

Чжун Чжили осторожно откусил кусочек. Ло Цзенин тем временем обошёл тесную кухню, прихватил ещё одного пухлого «тигра» и, заметив, что его товарищ едва притронулся к еде, поторопился:

— Давай быстрее, нам ещё этого проныру догонять.

Покончив со вторым баоцзы, Ло Цзенин уверенно добавил:

— Дело точно не в стряпне. Нань Ван наверняка втихаря приложился к кувшину. Скорее всего, вино, которое старик выставил для Лань Мулия, было чистым. А вот в наше он что-то подмешал.

Доев булочку, Чжун Чжили согласно кивнул:

— Но зачем ему бежать теперь?

Ло Цзенин ловко припрятал в широкие рукава ещё парочку пышущих жаром баоцзы и усмехнулся:

— А кто сказал, что он сбежал? Спорим, он просто уходил по делам и как раз возвращается?

Чжун Чжили на мгновение замер, но тут же всё понял. Не успели они сделать и шага к выходу, как со двора донёсся хриплый, удивлённый возглас:

— Батюшки мои! Неужто воры обчистили?!

Ло Цзенин мгновенно скользнул за дощатую дверь кухни. Обменявшись быстрыми взглядами, юноши бесшумно, синхронным движением обнажили мечи. Сталь тихо звякнула в полумраке.

Стоило хромоту приблизиться к порогу и протянуть руку к двери, как Чжун Чжили молниеносно нанёс колющий удар сквозь щель. Однако калека среагировал с поразительной быстротой — уклонился, лишь чудом избежав острия. Ло Цзенин пинком распахнул створку. Старик отшатнулся на несколько шагов назад, картинно всплеснув руками:

— Господа, помилуйте! Что за манеры?!

Ло Цзенин не собирался тратить время на пустую болтовню. Он сделал резкий выпад, целясь противнику прямо в левую, якобы покалеченную ногу. Мужчина с неожиданной лёгкостью отскочил в сторону, не переставая возмущённо причитать:

— Да как вам не стыдно! Совсем стыд потеряли, благородные господа?!

Ло Цзенин лишь хищно прищурился:

— Слышь, дядя, а молодой господин Лань от твоего зелья духу испустил. Не хочешь объяснить?

Мужчина на миг искренне растерялся. Но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Чжун Чжили обрушил на него град смертоносных ударов. Притворяться дальше не имело смысла.

Старик твёрдо опёрся на левую ногу, взмахнул бамбуковой тростью и заблокировал выпад. Ло Цзенин рубанул сверху вниз. Бамбук с треском раскололся, обнажив спрятанный внутри гранёный железный штырь. Не давая врагу опомниться, он принялся неистово теснить его, орудуя мечом словно тяжёлым тесаком.

Зажатый в тиски противник пытался к выходу. Ло Цзенин взмыл в воздух, перемахнул через него и перекрыл путь к бегству, одновременно целясь клинком в лопатку. Тот успел отразить натиск Чжун Чжили, но отскочить уже не успевал — он полоснул его по спине. Маска добродушного деревенского простака окончательно слетела с лица фальшивого калеки. Извернувшись, он заметил оставленный у порога свежий мешок с мукой. Стремительно присев, он подхватил его и швырнул прямо в лицо Чжун Чжили. Тот поспешно отпрянул.

Ло Цзенин не успел глазом моргнуть, как старик развернулся и атаковал его. Но стоило ему приготовиться к отпору, как противник, оттолкнувшись от стены, взлетел под самый потолок. Одним мощным ударом железного штыря он пробил ветхую крышу и мгновенно выскочил наружу через образовавшуюся дыру.

Ло Цзенин запрыгнул на стол, ухватился за края пролома и легко вымахнул на крышу. Однако на черепице никого не было — беглец словно растворился в воздухе. Досадуя на упущенную

добычу, он хотел было пнуть трухлявую трубу, но вовремя вспомнил, где стоит, и спрыгнул обратно в дом.

Оказавшись на полу, он едва не рухнул от хохота.

Чжун Чжили, ещё мгновение назад щеголявший в безупречном чёрном одеянии, теперь с ног до головы был покрыт плотным слоем белой муки. Тёмные шёлковые пряди превратились в седые космы — чистый снежный дух, да и только! Пострадавший как раз пытался стряхнуть белую пыль с ресниц, и его растерянный вид окончательно лишил его самообладания. Сognувшись пополам и держась за косяк, чтобы не упасть, он покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха! Пресвятые предки, Чжили! Ты сейчас вылитый... как его... ну, тот заносчивый павлин-ученик, с которым у меня в прошлой жизни были счёты! Один в один!

— Настоящий небожитель сошёл на землю! — Ло Цзенин поймал на себе ледяной взгляд товарища и поспешно подавил смешок, приняв серьёзный вид: — Нет, правда. Как тебе удаётся оставаться таким красивым даже в муке?

Он шагнул ближе и принялся заботливо отряхивать плечи Чжун Чжили.

— Удрал-таки, паршивец. С самого начала знал, что этот старик непрост.

— Почему ты так решил? — спросил Чжун Чжили.

Ло Цзенин усмехнулся:

— Когда мы только встретились, я заметил у него на ладонях характерные мозоли. От бамбуковой клюки таких не бывает. Сразу понял: старик привык подолгу сжимать в руке тяжёлое оружие. И точно — железный штырь внутри трости.

Чжун Чжили на мгновение задумался, приятно удивлённый такой наблюдательностью, и спросил:

— Думаешь, он унёс яд с собой?

Ло Цзенин аккуратно, стараясь не дёргать, очистил его волосы от белого налёта:

— Полагаю, в пустом ящике лежал рецепт отравы. Старик забрал его первым делом.

Возня с причёской затянулась, но полностью вытряхнуть муку так и не удалось — тёмные пряди отливали благородной проседью. Ло Цзенин, любуясь, отступил на шаг:

— Ну и ладно. Оставь так, тебе очень к лицу.

Вернувшись в потайную комнату, Ло Цзенин достал дорожную флягу и до краёв наполнил её мутной жидкостью из тайника. Затем он вытащил тяжелый кувшин во двор, щедро вылил остатки яда на кучу соломы у порога и чиркнул кремнем. Тщетно. Огонёк зашипел и погас.

— Солома отсырела, не загорится, — негромко заметил подошедший сзади Чжун Чжили.

— А, ну да, — вздохнул Ло Цзенин. — Ладно, сгодится как образец. Покажем знающим людям, пусть попытаются состряпать противоядие. Этот гад на свободе, а значит, наварит ещё немало этой дряни. Нам нужно срочно разыскать Нань Вана.

Чжун Чжили на секунду замешкался, глядя на пролом в крыше:

— И всё же... зачем ему нужно было притворяться калекой?

Ло Цзенин лишь пожал плечами. Извлёк из пазухи припрятанный тёплый баоцзы и протянул товарищу:

— Теперь у него не спросишь.

Ло Цзенин уже поднёс свою половину к губам, как вдруг замер. Наперерез им по деревенской улице мчался крупный дворовый пёс. Присмотревшись, юноша узнал утреннего задиру, который так яростно облаивал его на рассвете. В голове мгновенно созрел план.

Дождавшись, пока пёс подбежит ближе, он бросил ему кусок ароматной булки. Лохматый попрошайка на лету перехватил угощение зубами и довольно заурчал. Заманив собаку в разгромленные сени, Ло Цзенин быстро прошёл в комнату калеки, поднял с пола брошенное одеяло и сунул псу под самый нос.

Чжун Чжили молниеносно понял его план. Ло Цзенин вывел пса на крыльцо и ласково потрепал по загривку:

— Ну же, приятель, найди мне того хромого деда. Приведёшь его — скормлю тебе все запасы.

Собака словно поняла приказ — звонко гавкнула и, приняхиваясь к земле, стремительно припустила по следу. Ло Цзенин с усмешкой посмотрел ей вслед:

— Надо же, а я думал, мы с этим зверем до смерти не поладим. Какая неожиданная дружба.

Чжун Чжили окинул его скептическим взглядом и сухо заметил:

— Скорее, родство душ.

Ло Цзенин ничуть не обиделся. Напротив, он весело придвинулся ближе, заглядывая в чужую ладонь:

— Раз уж ты брезгуешь, отдай мне. Не пропадать же добру.

К его удивлению, Чжун Чжили без тени сомнения протянул ему нетронутый баоцзы. Ло Цзенин даже растерялся на мгновение, а потом расплылся в улыбке:

— Надо же. С чего это ты вдруг стал таким щедрым?

— Идём, — отрезал Чжун Чжили, резко разворачиваясь. — Нань Ван ждёт.

Ло Цзенин послушно зашагал следом, на ходу откусывая от пышной булочки. Взгляд его скользнул по припорошённым мукой, серебристым прядям Чжун Чжили. Его взгляд потеплел.

«Интересно... — подумал он, невольно замедляя шаг. — Когда мы по-настоящему постареем и наши волосы побелеют от прожитых лет, сможем ли мы вот так же просто идти рука об руку?»

Местом встречи они назначили глухую лощину неподалёку от пруда, где разделились ранее. К моменту их прихода Нань Ван уже успел вырыть неглубокую могилу и собирался опустить туда тело Лань Мулия. Завидев приближающихся товарищей, мальчишка раскрыл рот, собираясь спросить, почему Чжун Чжили внезапно поседел, но Ло Цзенин с ходу огорошил его вопросом:

— Нань Ван, отвечай быстро: ты таскал вино без спроса?

Мальчик растерялся, не зная, что и сказать.

— Я спрашиваю, пил ли ты дядино вино сегодня в обед? — сурово повторил Ло Цзенин.

Юноша виной опустил голову и едва слышно пробурчал:

— Ну... сделал всего один глоток.

Ло Цзенин победно зыркнул на Чжун Чжили — мол, «ну что я говорил?». Нань Ван, почуяв неладное, тут же затараторил в своё оправдание:

— Да быть того не может! Я и в прошлые дни отпивал понемногу, и ничего со мной не случилось!

— Вино, которым он угостил нас сегодня, было отравлено, — спокойно произнёс Чжун Чжили.

Нань Ван ошарашенно уставился на него, отказываясь верить собственным ушам:

— Да как... как это возможно?!

Ло Цзенин, скрестив руки на груди, добавил ледяным тоном:

— Твой ненаглядный дядюшка вовсе не хром. Его бамбуковый костыль — замаскированный железный штырь. Вдобавок ко всему под его кроватью мы нашли целый чан с ядом. Когда мы вернулись в дом, он оказал сопротивление и сбежал через крышу.

Потрясённый Нань Ван попятился. Дрожащими руками он отвязал от пояса дорожный бурдюк. Ло Цзенин прищурился:

— Налил туда вина на дорожку, верно?

Ло Цзенин хмыкнул про себя.

«Каков шельмец, — подумал он, глядя на побледневшего юношу. — Вылитый я в его годы. Только я в своё время воровал куда масштабнее, одним несчастным бурдюком дело никогда не ограничивалось».

— Да... — деревянно кивнул парень. — Перед уходом набрал потихоньку.

Он потянулся к пробке, намереваясь сделать глоток, чтобы проверить слова незваных гостей, но Ло Цзенин жёстко оборвал его:

— Сделай ещё хоть глоток — и тебя уже никто на этом свете не спасёт.

Рука Нань Вана судорожно дернулась, бурдюк едва не выскользнул из ослабевших пальцев. Ло Цзенин, не дожидаясь беды, поддел носком сапога мелкий камешек и точным щелчком выбил флягу из рук парня. Сосуд покатился по траве, и из горлышка хлынула тёмная струя. Густой, одурманивающий винный аромат мгновенно заполнил лощину. Он брезгливо поморщился.

Нань Ван без сил опустился на колени прямо перед бездыханным телом Лань Мулия. По его щекам покатились слёзы.

— Учитель ведь предупреждал... говорил, чтобы я не притрагивался к спиртному... А я всё равно крал его...

Глядя на покойного, Чжун Чжили почувствовал, как к горлу подступает горький ком. Он молча опустил на колено и принялся помогать засыпать могилу землёй. Лань Мулинь лежал неподвижно, с закрытыми глазами. Лицо его было безмятежным, словно он просто крепко спал и вот-вот откроет глаза.

Ло Цзенин подошёл к сокрушённому горем парню и положил руку ему на плечо:

— Твоей вины тут нет. Во всём виновата тварь, сварившая этот яд.

Нань Ван долго всматривался в его лицо, а затем обречённо покачал головой:

— Я всё равно... не могу поверить, что дядя способен на такое. Зачем ему это?

Ло Цзенин тихо вздохнул:

— Расскажи тогда, как вы вообще у него оказались?

Юноша покосился на Чжун Чжили, который бережно укладывал последние горсти земли на свежий холмик, утёр рукавом залитое слезами лицо и кивнул:

— Хорошо. Я всё расскажу.

<http://bllate.org/book/18255/1758322>